

Всё, что Чжао Сюньюэ рассказал сегодня, хоть и было искренним объяснением его приезда в уезд Линьчэнь, но умный Чэн Синьюань заметил множество нестыковок. Во-первых, Чжао Сюньюэ заявил, что не знает, где родился. Разве обычный человек может не знать места своего рождения? Это невозможно, ведь в свидетельстве о рождении всё указано. Если Чжао Сюньюэ уклоняется от ответа, это значит, что либо в его документах указана ложная информация, и он знает, где родился, но не хочет говорить, либо он не верит тому, что написано там, и действительно не знает места своего рождения. Любая из этих версий указывает на то, что отношения между его матерью и отцом были непростыми, что привело к неясности с местом рождения ребёнка.

Во-вторых, Чжао Сюньюэ сказал, что хочет провести несколько лет в Линьчэне, работая здесь. Зачем ему оставаться в этом месте? Его отец, Чжао Чанъань, давно здесь не работает, а о родственниках матери он и вовсе ничего не знает. Зачем тогда ему одному задерживаться в этом бедном уезде? Даже если Чжао Сюньюэ хочет «вернуться в прошлое», чтобы вспомнить, как его родители встретились, разве стоит ради этого жертвовать своим будущим? Первые годы после окончания учёбы особенно ценны, это время, когда человек вступает в профессиональную жизнь, и возможности, предоставляемые платформой, во многом определяют его будущее. Чжао Сюньюэ, такой талантливый, мог бы добиться многого, но ради умершей матери он отказался от всего в городе Цзо и переехал в бедный уезд? И его семья не остановила его, позволив «растрачивать» свою молодость.

Слова Чжао Сюньюэ казались логичными, но при этом каждая фраза вызвала сомнения. Чэн Синьюань видел в них противоречия, замешательство и даже скрытность. Он всё больше склонялся к мысли, что у Чжао Сюньюэ есть другая причина для приезда в Линьчэнь, и эта причина тесно связана с его отцом и покойной матерью.

— У тебя ещё есть вопросы?

Чжао Сюньюэ прервал его размышления. Чэн Синьюань ответил:

— Нет. Я...

После того как Чжао Сюньюэ рассказал о своей жизни, он, казалось, почувствовал облегчение, но Чэн Синьюань теперь был обременён новой мыслью:

— Я всё же повторю: спасибо, что выбрали это место. Независимо от ваших причин, раз уж вы пришли в пограничный отряд, я обязательно...

Если бы напротив Чэн Синьюаня сидел кто-то другой, он бы легко сказал: «Я обязательно позабочусь о вас». Но перед ним был Чжао Сюньюэ, и он не мог произнести эти слова, потому что ему предстояло объявить важное решение.

— ...Вот что. С сегодняшнего дня тебя будет курировать Сы Цянье.

— Почему?!

Чжао Сюньюэ удивлённо уставился на Чэн Синьюаня.

— Вэй Чэньпина курирует Цао Чун, почему меня передают другому?

Чэн Синьюань ожидал такой реакции, но не хотел вступать в спор, поэтому сохранял спокойствие:

— Ты же сам видел, что у меня много административной работы, и я выезжаю на задания реже, чем другие сотрудники. Раньше ты был стажёром, это не имело значения, но теперь ты официально принят на работу. Разве ты не хочешь больше выезжать на задания и учиться?

— Но...!

Чжао Сюньюэ начал возражать, но Чэн Синьюань перебил его:

— Административная работа тебе всё равно не пригодится, а Сы Цянье — отличный человек, он давно в отряде, и ты многому у него научишься.

— Однако...!

— Это делается для твоего же блага. Надеюсь, ты не будешь возражать и будешь хорошо работать с Сы Цянье. Конечно, я не перестану заботиться о вас. Ты и Вэй Чэньпин — мои подчинённые, и я за каждого...

Чэн Синьюань не успел закончить, как Чжао Сюньюэ, возмущённый и разгневанный, сжал губы и пристально смотрел на него. Его взгляд словно горел, выражая не только непокорность, но и настороженность, смешанную с дерзостью. Таким же взглядом он смотрел на других, когда только пришёл в пограничный отряд.

Чэн Синьюань с недовольством спросил:

— Ты что...

Чжао Сюньюэ чётко произнёс:

— Я — нет!

— Что ты сказал?

Чэн Синьюань застыл, его лицо стало каменным. Раньше он слишком баловал Чжао Сюньюэ, но на этот раз твёрдо решил не идти ему навстречу.

— Повтори ещё раз!

— Повторю!

Чжао Сюньюэ резко встал, глядя на Чэн Синьюаня сверху вниз, и сдавленным голосом выкрикнул:

— Я сказал — я не хочу, чтобы меня курировал заместитель капитана!

Эти слова не были направлены против Сы Цянье. Весь его гнев и недовольство предназначались только Чэн Синьюаню, и тот это понимал, хотя не показывал. Он тоже поднялся, приняв официальный тон:

— Чжао Сюньюэ! Теперь я твой официальный капитан? Мои распоряжения — это приказы, а не обсуждение. Ты думаешь, у тебя есть право говорить «нет»?

— Ты...!

— Ты что, я что? Отныне обращайся ко мне «капитан», понял?

Чэн Синьюань указал на него пальцем, жест был полон угрозы, не допускающей возражений:

— Если ты не согласен, значит, ты нарушаешь приказ. Нарушишь приказ — убирайся, иди куда хочешь, делай что хочешь!

Его тон был строгим, он даже использовал слово «убирайся». Чэн Синьюань хотел показать, что не боится выходок Чжао Сюньюэ. Независимо от того, какую должность занимает его отец, Чжао Чанъань, и что говорил Сюэ Минжуй, если Чжао Сюньюэ продолжит упрямиться и капризничать, Чэн Синьюань будет стоять на своём до конца.

Эти слова подействовали отрезвляюще. Чжао Сюньюэ всё ещё был зол, но не решался возражать. Он подозревал, что Чэн Синьюань никогда не ценил его, не признавал его заслуг и, как в первые дни в Линьчэне, хотел только подчинить его. Раньше Чэн Синьюань позволял называть себя «старшим братом», но теперь только «капитаном». Это обращение подчёркивало иерархию, разницу в возрасте и опыте, заставляя Чжао Сюньюэ подчиняться, не позволяя ему переступить границы между капитаном и подчинённым.

Чжао Сюньюэ изо всех сил пытался вернуть те чувства, которые он испытывал к Чэн Синьюаню в городском районе Цзо. Он хотел снова называть его «маленьким Чэн» и слышать, как тот с лёгким раздражением называет его «старшим братом». Но теперь он чувствовал себя опустошённым. Казалось, что-то встало между ним и Чэн Синьюанем, создавая непонятный барьер. Было ли это его стремление к Чэн Синьюаню, или Чэн Синьюань увидел в нём какую-то угрозу? Чжао Сюньюэ не знал, но чувствовал, что больше не сможет наслаждаться жизнью в Линьчэне, не сможет найти человека, который будет с ним на равных, не сможет свободно дышать и строить своё будущее.

Как сказать: «Я хочу быть с тобой», если ты выглядишь так, будто совершенно не нуждаешься во мне?

Авторское послесловие:

Спасибо маленьким ангелам StarSky и Синьмэйлуэр за ежедневные комментарии, спасибо У Жуньцзяму за поддержку и комментарии. Каждый раз, когда я вижу ваши сообщения, я чувствую себя особенно хорошо ^^ Отправляю сердечки всем, кто читает этот текст!

<http://bllate.org/book/16930/1559275>